

С О О Б Щ Е Н И Я

Г. Р. ЛАЗАРАШВИЛИ

О ВРЕМЕНИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ*

Правильному пониманию этнической истории населения Лиахвского ущелья в значительной степени способствовало бы решение вопроса о времени переселения осетин в Грузию. Некоторые исследователи считают, что осетины живут в Грузии с древнейших времен. Таково, в частности, мнение В. Б. Пфафа¹. Географ Сен-Сартен датирует начало переселения осетин на юг 215 г. до н. э.² Третий век нашей эры называет Д. Лавров³. С нашествием гуннов (IV в. н. э.) связывают переселение осетин Г. А. Кокиев и Б. В. Скитский⁴. По мнению последнего, переселение происходило отдельными волнами и приняло массовый характер после монгольского нашествия⁵. Е. Г. Пчелина полагает, что движение на юг имело место в VI—VII вв. и с новой силой возобновилось после монгольского нашествия⁶. Признавая тождество осетин с двалами, Г. Ахвледиани считает возможным проживание осетин (двалов) на юге примерно с VII века н. э.⁷

Специальную работу данному вопросу посвятил З. П. Ванеев⁸. Он утверждает, что «эмиграционные процессы из Северной Осетии на юг начались с древнейших времен», но современные осетины из Южной Осетии «не являются потомками прежних юго-осетин»⁹. Опираясь на фамильные предания, бытующие среди населения Южной Осетии, З. Н. Ванеев приходит к выводу, что «современные юго-осетины живут в Юго-Осетии 4—5 столетий, т. е. они переселились в период XV—XVI вв.»¹⁰

* Статья является частью дипломной работы скончавшегося в 1965 г. сотрудника Института этнографии АН СССР Г. Р. Лазарашвили.

¹ В. Б. Пфаф, Материалы для древней истории Осетии, «Сборник сведений о кавказских горцах», IV, Тифлис, 1870.

² З. Н. Ванеев, К вопросу о времени заселения Юго-Осетии, «Изв. Юго-Осетинского научно-исследовательского ин-та» (далее ИЮОНИИ), III, Сталинири, 1936, стр. 271.

³ Д. Лавров, Заметки об Осетии и осетинах, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. III, Тифлис, 1883.

⁴ Г. А. Кокиев, Очерки по истории Осетии, ч. I, Владикавказ, 1926, стр. 22.

⁵ Б. Скитский, Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г., Дзауджикау, 1947, стр. 5, 6, 8.

⁶ Сб. «Юго-Осетия», I, Тифлис, 1924, стр. 238.

⁷ Г. Ахвледиани, К истории осетинского языка, «Вестник Тбилисского государственного университета», Тбилиси, 1925.

⁸ З. Н. Ванеев, К вопросу о времени заселения Юго-Осетии. См. также: е го же, Из истории родового быта в Юго-Осетии, Тбилиси, 1955; е го же, Народное предание о происхождении осетин, Сталинири, 1956.

⁹ З. Н. Ванеев, К вопросу о времени заселения Юго-Осетии, стр. 271, 273.

¹⁰ Там же, стр. 274.

Предметом специального исследования сделал вопрос о переселении осетин и Д. Гврителишвили¹¹. Он считает, что процесс переселения осетин начался в XIII—XIV вв. и продолжался в последующее время¹². Так же датируют время переселения осетин в Грузию Г. Д. Тогошвили¹³ и В. Н. Гамрекели¹⁴.

Таким образом, большинство исследователей (Д. В. Гврителишвили, Г. Д. Тогошвили, В. Н. Гамрекели, отчасти З. Н. Ванеев, Б. В. Скитский и Е. Г. Пчелина) относят время переселения осетин в Грузию к XIII—XV вв. Аргументация этих ученых довольно убедительна и они в принципе правильно, на наш взгляд, решают данную проблему. Подчеркиваю: в принципе правильно, ибо, рассматривая вопрос о переселении осетин в Грузию, приходится различать две его стороны. Одно дело — миграционные процессы с севера на юг, которые, несомненно, имели место еще в глубокой древности, а другое — образование постоянного осетинского населения на территории нынешней Юго-Осетинской Автономной области. Кроме того, нельзя говорить о территории Юго-Осетии в целом, тут, безусловно, надо разграничивать вопросы о наличии осетинского населения в ту или иную эпоху в горной части, в верховьях Лиахви, и в предгорной, а тем более равнинной частях. Вот такого-то четкого разграничения нет, к сожалению, в работах этих ученых.

При решении вопроса о времени переселения осетин в Лиахвское и смежные ущелья я буду опираться на следующие положения: 1) далеки и основными предками осетинского народа были древние племена центральной части Северного Кавказа. Следовательно, предки осетин с древнейших времен жили в этом районе и являлись ближайшими северными соседями грузин. 2) Древние двалы — важнейшая составная часть той конкретной этнокультурной среды, на основе которой в процессе исторического развития сформировался осетинский народ.

* * *

Первое прямое свидетельство о переселении маленькой группы осетин в Грузию относится только к середине IX в. Арабский военачальник турск Буга «через Дариал перевел 100 семей осетин и поселил их в Дманиси»¹⁵. Нам это сообщение ничего не дает: во-первых, 100 семей — это очень мало, а во-вторых, они были поселены в Дманиси, в южной Грузии, довольно далеко от интересующей нас территории.

Последующие свидетельства о наличии осетинского населения в Грузии относятся уже к XIII в. Поэтому можно смело утверждать, что до XIII в. в равнинной части Грузии, в том числе и в долине реки Большая Лиахви, постоянного осетинского населения не было. Несколько иначе стоит вопрос о наличии осетинского этнического элемента в верховьях Лиахви, в Магран-Двалетии. Здесь издавна жили двалы, т. е. определенная часть предков осетинского народа. Мы уже говорили, что двалы — составная часть той этнокультурной среды, на основе которой сформировался осетинский народ, ибо в средние века нельзя говорить об осетинах (да и не только об осетинах) как сложившейся монолитной народности. Утверждение, что двалы — это осетины, так же невер-

¹¹ Д. В. Гврителишвили, К вопросу об этнической принадлежности «двалов» и о переселении осетин в Картли, «Мимомхилвели», т. I, Тбилиси, 1949 (на груз. яз.).

¹² Там же, стр. 118—119.

¹³ Г. Д. Тогошвили, Из истории грузино-осетинских взаимоотношений (с древнейших времен до конца XIV в.), Сталинири, 1958 (на груз. яз.).

¹⁴ В. Н. Гамрекели, Двалы и Двалетия в I—XV вв. н. э., Тбилиси, 1961.

¹⁵ «Картлис Цховреба», I, Тбилиси, 1955, стр. 256—257 (на груз. яз.).

но, как и утверждение, что овсы средневековых источников — то же, что и современные осетины. И те и другие — предки осетинского народа и соотношение между ними такое, как между частью и целым. При этом двалы — это та часть предков осетин, которая обитала в горных районах и, следовательно, обладала определенными племенными особенностями по сравнению с жителями равнинных областей. Как ближайшая к Грузии часть осетинского этноса, двалы были культурно и экономически связаны с ней самым теснейшим образом, особенно в отдельные исторические периоды.

Монгольское нашествие резко изменило характер политических, экономических и этнокультурных взаимоотношений населения Северного Кавказа и Грузии. Именно с монгольским нашествием — и совершенно справедливо — связывает большинство ученых переселение осетин в Грузию и образование постоянного осетинского населения в бассейнах Лиахви, Ксани, Лехура и в верховьях Джаджоры и Квирилы. Осетинский народ оказал героическое сопротивление иноземным завоевателям¹⁶, но силы были неравные и, в конце концов, осетины оказались запертыми в тесных горных ущельях, которые, конечно, не могли прокормить резко возросшее численно население. Вот тогда-то и началось, видимо, «великое волнение в стране Овсетии и было великое кровопролитие между их государями»¹⁷.

Не обошли стороной монголы и Грузию. В 1254 г. завоеватели произвели перепись населения и страна была обложена тяжелой данью. Любая попытка сопротивления жестоко подавлялась. Начались междоусобицы, искусно подогреваемые монгольскими властями. В Грузии одновременно оказалось два царя, иногда их число доходило и до трех, не говоря о претендентах. Крупные феодалы повели борьбу с центральной властью за расширение своих прав, добиваясь полной независимости от нее в своих владениях. Тяжелым бременем на народ легла воинская повинность. Грузия должна была выставлять для участия в бесконечных походах монголов 20% мужского населения¹⁸. Невыносимым стало положение непосредственных производителей. Помимо изнурительных налогов, которые выплачивались монголам, они продолжали нести и старые феодальные повинности. Светские и духовные феодалы грабили грузинских крестьян в полном согласии с завоевателями. Доведенные до отчаяния, крестьяне снимались с насиженных мест и разбегались. «Монгольские кочевники, — пишет Н. А. Бердзенишвили, — нанесли непоправимый удар по интенсивному сельскому хозяйству феодальной Грузии. Оросительные каналы пришли в запустение. Кочевники превратили в летние и зимние пастбища плодороднейшие земли страны. Опустели расположенные вдоль больших дорог села, все население бежало... Все это привело к тому, что, по словам современника, в Грузии „совершенно не сеяли и не строили“. Голод уничтожал людей с меньшей жестокостью, чем мечи и стрелы монголов»¹⁹. Во второй половине XIII в. между ханами Золотой Орды и иранскими ильханами разгорелась жестокая борьба и ареной ее стали Грузия и Осетия²⁰. В 1262 г. войска Хулагу-хана разбили золотоордынского хана Берке. Но через год Берке-хан собрался с силами и на реке Тереке панес ильханам жестокое

¹⁶ Б. В. Скитский, Хрестоматия по истории Осетии, ч. I [Орджоникидзе, 1956, стр. 32—33].

¹⁷ «Памятник Эриставов», «Материалы по истории Грузии и Кавказа», вып. 30, Тбилиси, 1954, стр. 344.

¹⁸ «История Грузии. Под редакцией Н. А. Бердзенишвили», Тбилиси, 1961, стр. 120.

¹⁹ Там же, стр. 126.

²⁰ Северный Кавказ входил во владения Золотой Орды, а Закавказье с 1256 г. было подвластно иранским ильханам.

поражение²¹. В 1265 г. Берке-хан с трехсоттысячным войском появился в Грузии, опустошая плодородные долины Куры, Иори и Алазани. Кровавые схватки двух хищников дорого обошлись народам Северного Кавказа и Закавказья. В таких условиях и начинается движение северокавказских племен, в том числе и осетин, в сторону Грузии.

В царствование в Грузии Давида Улу (1243—1269 гг.) из Осетии через дербентский проход бежали от Берке-хана «женщина удивительная по имени Лимачав с детьми своими из рода Ахсариаканов, старшим Пареджаном и младшим Багатыром и князья многие»²². Царь Давид принял беглецов с большим почетом и направил к хану, который в свою очередь тоже милостиво обошелся с ними, назначил им хараджу и поселил часть в Жинвани (на реке Арагви), часть в Дманиси (южная Грузия) и часть в Тбилиси, обязав их нести военную службу. Г. Д. Тогошвили прав, связывая это событие с поражением ильханов от Золотой Орды на р. Тереке в 1263 г. Осетия находилась под игом последней и правящие круги ее, естественно, могли выступить на стороне ильханов, надеясь с их помощью избавиться от Золотой Орды. Но ильханы потерпели поражение и осетинам ничего другого не оставалось, как бежать от мести Берке-хана²³. Много ли было беглецов? Видимо, много, иначе их не пришлось бы селить в трех местах.

В последующее время все новые и новые волны осетин перекатываются через горы и разливаются по Грузии. Во всяком случае в конце XIII в. в Карталинии действуют уже большие массы осетин, во главе которых оказывается царевич Багатыр — младший сын «удивительной женщины Лимачав». Осетины захватили горийскую крепость и сделали ее своим опорным пунктом²⁴. Монгольские нойоны всячески поощряли осетин²⁵, ибо их действия ослабляли центральную власть в Грузии, ослабляли непокорного царя Давида VIII, способствовали разжиганию междоусобной борьбы. «...Вожди осетинских племен,— пишет Н. А. Бердзенишвили,— удачно воспользовавшись поддержкой ильханов и ослаблением объятай пламенем восстания Картли, ...заняли Лиахвское устье...» и вторглись во внутренние районы Карталинии²⁶.

Что можно сказать относительно характера действия осетин в Картли, их целей? Это далеко не просто грабительские набеги, столь обычные для тех времен, это борьба за место для постоянного поселения, борьба за существование. Для простого грабежа, как правильно отметил Г. Д. Тогошвили, совсем не нужно было захватывать города и крепости, и не просто захватывать, а с отчаянным упорством защищать их²⁷. Понятно, что подобные действия осетин угрожали интересам крупных азнауров, на землях которых они селились. Багатыр «сгонял с земли азнауров и было великое несчастье у жителей Картли»²⁸. Да, действительно, было великое несчастье у азнауров Картли — под угрозой оказались их феодальные права и «они боролись не щадя себя»²⁹. Особенно большую активность проявляли картлийский эристав Бега Сурамели и его сыновья. Это и понятно, ибо именно на их землях прежде всего поселя-

²¹ Н. А. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа, История Грузии, ч. I, Тбилиси, 1950, стр. 268.

²² «Картлис Цховреба», II, Тбилиси, 1959, стр. 251 (на груз. яз.).

²³ Г. Д. Тогошвили, Указ. раб., стр. 196.

²⁴ «Картлис Цховреба», II, стр. 296.

²⁵ Там же, стр. 296, 305.

²⁶ Н. А. Бердзенишвили, В. Д. Доидуа и др., История Грузии, ч. I, Тбилиси, 1958, стр. 248 (на груз. яз.).

²⁷ Г. Д. Тогошвили, Указ. раб., стр. 205.

²⁸ «Картлис Цховреба», II, стр. 296, 317 (на груз. яз.).

²⁹ Там же, стр. 317.

лись осетины. Багатыр очень удачно пользовался феодальными междоусобицами, вступал в соглашение с некоторыми из азнауров, обещая не трогать их владений³⁰. Естественно, что отношения различных политических группировок к действиям осетин было неодинаковым. Трудно, например, сказать что-нибудь определенное об отношении к ним царя Давида VIII. Г. Д. Тогошвили склонен даже считать, что царь был на стороне осетин, так как их действия ослабляли силы крупных феодалов³¹. В один из моментов союзниками оказываются Багатыр и Ксанский эристав³² и т. д.

Каково же было отношение широких слоев общества к осетинам, как, в свою очередь, осетины относились к ним? Интересный эпизод, проливающий в какой-то степени свет на эти вопросы, содержится в «Картлис Цховреба», II. Два знатных осетина, Сатхис и Узурбег, со свитой «отправились в город (имеется в виду Тбилиси.— Г. Л.) торговать и на обратном пути повстречали нищего, подали ему милостыню... и сказали: „Молись богу, чтобы сегодня в одном месте сошлись наши и сына Бега Сурамели (Эристав Картли.— Г. Л.) мечи“»³³. Бог внял страстному желанию осетин и они действительно встретились с Рати Сурамели, встретились, но не к добру — Рати поочередно расправился с Сатхисом и Узурбегом, а свита их разбежалась³⁴.

Только в условиях нормальных, доброжелательных отношений между осетинами и основной массой населения Картли могла быть возможна подобная торговая экспедиция, о которой летописец рассказывает как о чем-то обычном, будничном. Отношение осетин к нищему свидетельствует об определенных симпатиях к простому народу, а страстное желание Сатхиса и Узурбега скрестить мечи с Рати Сурамели показывает, до какой степени доходила взаимная ненависть и вражда осетин, искавших себе место для поселения, и тех крупных феодалов, в частности Сурамели, на земле которых осетины селились. Как правильно отмечает Н. А. Бердзенишвили, грузинский крестьянин, исходя из своих классовых интересов, должен был с сочувствием относиться к осетинам, действия которых были направлены против его угнетателей — феодалов³⁵. «Защита земель азнауров,— пишет Н. А. Бердзенишвили,— не составляла интереса крестьянина и грузинский крестьянин для ее защиты не шевельнул бы и пальцем, если от вновь прибывших (т. е. от осетин.— Г. Л.) его не ожидало худшее»³⁶. А что мог иметь грузинский крестьянин против осетин, которых на отчаянную борьбу с феодалами Картли за землю толкало безземелье в собственной стране, явившееся результатом превращения плоскостных районов Осетии в кочевья монголов? Полувековое монгольское иго сделало население Шида Картли достаточно редким и грузинский крестьянин мог не беспокоиться, что не хватит места на всех. Но не следует, конечно, впадать в крайности и изображать действия осетин как манну небесную, ниспосланную грузинскому крестьянину. Что бы там ни было, а осетины, как говорится, не пахали и не сеяли, а жить на что-то жили и, надо полагать, их содержание в известной мере ложилось на плечи непосредственных производителей, каковыми и были крестьяне.

³⁰ Н. А. Бердзенишвили, В. Д. Доидуа и др., История Грузии, ч. I, 1958, стр. 245.

³¹ Г. Д. Тогошвили, Указ. раб., стр. 198.

³² «Картлис Цховреба», II, стр. 305.

³³ Там же, стр. 297.

³⁴ Там же, стр. 297—298.

³⁵ Н. А. Бердзенишвили, В. Д. Доидуа и др., История Грузии, ч. I, 1958, стр. 245.

³⁶ Там же.

С именем царя Георгия Блистательного (1314—1346 гг.) связан последний яркий отблеск былого расцвета грузинской феодальной монархии. Георгий «восстановил в Картли феодальные порядки, изгнал из картлийской равнины горцев, вернул азнаурам их земли...»³⁷. Осетины были оттеснены из равнинных районов Грузии в горные. Процесс переселения осетин в Грузию на этом, конечно, не прекращается, но он принимает несколько иные формы и протекает не так болезненно. Д. В. Гвретишвили выделяет три такие формы. О первой речь уже шла выше: большие группы осетин силой занимают земли азнауров и поселяются на них. Это характерно для XIII—XIV вв.³⁸ Далее я цитирую Д. В. Гвретишвили: «II. Тот или иной феодал или царь по договоренности поселял в своих владениях большие группы осетин. Эта форма характерна для более позднего времени. III. Стесненный экономическими условиями осетинский крестьянин вынужден добровольно идти к грузинскому феодалу в кабалу. В дальнейшем это принимает форму хизанства»³⁹. Выводы Д. В. Гвретишвили убедительны и, поскольку никто в известной нам литературе не пытался их оспаривать, мы не станем за недостатком места аргументировать подробно правильность этих выводов. Следует лишь сказать о том, чем вызвана такая «доброта» грузинских феодалов, селивших осетин на своих землях. Вся история Грузии с конца XIV в. и вплоть до присоединения ее к России — это сплошная цепь опустошительных вторжений иноземных завоевателей, героической борьбы грузинского народа за свою национальную независимость. Конец XIV — начало XV в.... Нашествие орд Тамерлана, в сравнении с которым померкли все ужасы монгольского ига, нашествие, после которого «в лексический состав грузинского языка вошли такие слова как «пепелище», «селище» и другие»⁴⁰. В последующие века изнурительная борьба с персидскими и турецкими захватчиками: Шах-Аббас, Надиршах... Одно только перечисление грозных завоевателей заняло бы многие страницы. Наконец, мелкие, но разорительные набеги дагестанских феодалов в XVII—XVIII вв. Все эти страшные бедствия привели к тому, что численность населения катастрофически сократилась, целые районы совершенно обезлюдели и грузинским феодалам для пополнения людских ресурсов приходилось переселять на свои земли жителей гор, в том числе и осетин⁴¹.

Мы уже приводили точку зрения З. Н. Ванеева, который, ссылаясь на фамильные предания, утверждает, что «современные юго-осетины живут в Юго-Осетии 4—5 столетий, т. е. они переселились в период XV—XVI вв.»⁴². Если опираться на фамильные предания, то XV—XVI вв. — время несколько раннее, ибо «самые коренные и многочисленные роды по Джавскому ущелью Хубуловых, Тедеевых, Цхурбаевых» насчитывают по 10 поколений⁴³, а для десяти поколений 400—500 лет

³⁷ «История Грузии. Под редакцией Н. А. Бердзенишвили», 1961, стр. 128.

³⁸ Д. В. Гвретишвили, Об этнической принадлежности двалов..., стр. 119.

³⁹ Там же. Хизанство — одна из форм феодальной зависимости.

⁴⁰ Д. В. Гвретишвили, Из истории социальных отношений позднефеодальной Грузии, Тбилиси, 1961, стр. 31.

⁴¹ Показателем того, насколько обезлюдели центральные районы Грузии, является тот факт, что к началу XIX в. совершенно не было населения в большей части Тодземского и Атенского ущелий (С. Макалатия, Тодземское ущелье, Тбилиси, 1959, стр. 81, на груз. яз.), а в Никози, в том самом Никози, в котором когда-то сидел епископ Осетии «и всех горных мест», в 1805 г. было всего 6 дворов осетин (И. Мегрелидзе, Древности Сталинири и Земли Никози, Сталинири, 1952). Для сравнения замечу, что в настоящее время в Никози проживает не менее 200—300 дворов грузин.

⁴² З. Н. Ванеев, К вопросу о времени заселения Юго-Осетии, стр. 274.

⁴³ Там же; его же, Из истории родового быта в Юго-Осетии, стр. 79.

что-то многовато, ближе к истине будет 250—300 лет и тогда надо будет говорить о конце XVI — начале XVII в. Некоторые роды насчитывают и большее число поколений, род Бегазовых, например, поселился в Лиахвском ущелье 16 поколений назад и это действительно соответствует XV в. Вероятно, основная часть предков нынешних южных осетин действительно переселилась в XVI—XVII и XVIII вв.⁴⁴, а более ранние переселенцы в разное время и мелкими группами спускались в равнинные районы Грузии и здесь сливались с грузинами. Можно было бы назвать десятки фамилий, носители которых сейчас считаются грузинами, но помнят, что предки их были осетинами. Назовем для примера Цховребашвили, Тедиашвили, Хетагури, Казишвили и др. Правда, все эти фамилии являются ответвлениями рода Цховребовых, Тедиевых и т. д., т. е. переселенцев XVI—XVII вв., но такие процессы, безусловно, происходили и в более ранние века⁴⁵ — просто за давностью лет о них хуже помнят. Интересна в этой связи история фамилии Касрадзе. Летом 1960 г. житель с. Згил (Зарамагский сельсовет Алагирского района Северо-Осетинской АССР) Серби Челдиев рассказал следующее предание. Мыкалгабарта⁴⁶ был сильно разгневан на служителя одного из своих святилищ в Касарском ущелье за неблагоприятный поступок двух его сыновей, оскорбивших своим поведением святилище. В наказание за это Мыкалгабарта запретил служителю жить при святилище и он переселился в Грузию. Но каждый год этот человек в день праздника Мыкалгабарта приходил к святилищу помолиться, и когда у него спрашивали, откуда он и куда это каждый год ходит, отвечал: «Из Касаря». Поэтому ему дали фамилию Касрадзе⁴⁷. Летом следующего, 1961 г., мне пришлось побывать в с. Кемерти (Кемертский сельсовет Цхинвальского района Юго-Осетинской автономной области) и председатель сельсовета Касрадзе в какой-то связи мимоходом сказал: «Говорят, что наши предки были осетинами и переселились сюда из Касара»⁴⁸. Таким образом, два совершенно разных источника утверждают одно и то же. В г. Цхинвали живут Касрадзе, они грузины, никому в голову не придет считать их осетинами, а местное население причисляет их, наряду с Церадзе, к числу древнейших обитателей города. Грузинами они считались и в XVII в. — свидетелем при заключении одной купчей выступает горожанин из Цхинвали «священник Иосиф Касрадзе»⁴⁹. Ответвлением Касрадзе, как утверждал информатор, является фамилия Насерадзе в с. Кавтисхеви Каспского района Грузинской ССР. Я подробно остановился на этом не потому, что так уж важно выяснение происхождения фамилии Касрадзе. Просто этот случай засвидетельствован разными источниками и в какой-то степени показывает, каким образом конкретно часть переселившихся осетин еще до XVII в. смешивалась с грузинами.

Переселившись на юг, осетины разделили исторические судьбы грузинского народа, вместе с ним боролись с многочисленными иноземными завоевателями. Недостаток места не позволяет подробно остановиться

⁴⁴ Из одного документа, который относится к 1621—1650 гг., явствует, что в это время осетины в Верхней Джаве только появляются. («Документы по социальной истории Грузии», I. Под ред. Н. А. Бердзенишвили, Тбилиси, 1940, стр. 563—564, на груз. яз.).

⁴⁵ Можно сослаться в данном случае на предания об осетинском происхождении ксанских эриставов, которые нам известны по грузинским письменным источникам.

⁴⁶ Этим именем осетины называют архангелов Михаила и Гавриила и под этим же именем скрывается, видимо, какое-то языческое божество, наделенное некоторыми чертами божества изобилия и плодородия.

⁴⁷ Полевые материалы автора, 1960 г.

⁴⁸ Полевые материалы автора, 1961 г.

⁴⁹ «Документы по социальной истории Грузии», I, документ № 94.

на совместной борьбе двух братских народов и я ограничусь одним лишь примером. Когда в конце 30-х годов XVIII в. в Картли вспыхнуло антиперсидское восстание, осетины приняли в нем самое активное участие. Измена части грузинских феодалов поставила повстанцев в тяжелое положение, но осетины упорно продолжали борьбу. Вот что пишет грузинский историк второй половины XVIII в. Папуна Орбелиани: «Горские осетины были непримиримы. Как только узнали они об измене, то устроили засаду в одном узком месте, напали на них, заставили бежать кизилбашей, поймали хана, убили Папуна Мухранбатонишвили (один из изменников-феодалов.— Г. Л.) и истребили кизилбашей»⁵⁰.

Нигде в источниках нет ни малейшего намека на национальное угнетение осетин, в правовом и других отношениях они находились в тех же условиях, что и грузины соответствующих социальных слоев⁵¹. Ограничусь опять-таки одним маленьким примером. «Осетин,— говорится в документе XVIII в.,— убитый в Грузии при нападении, воровстве и грабеже, не получает удовлетворения за кровь; точно так же родственники грузина, убитого в Осетии при воровстве и грабеже, не имеют права требовать удовлетворения за кровь»⁵².

Зато гнет социальный действительно был. Осетины были расселены во владениях князей Мачабели, а также Ксанских и Арагвских эриставов, а уж эти-то феодалы жестоко эксплуатировали население. Так, на жителей горных районов Ксанского эриставства, в том числе, конечно, и на осетин, налагали в год (на каждый дым) «две овцы, одного барашка и одного барана. Кроме того, через каждые три года в подарок — одну корову с дыма»⁵³. Я уже не говорю о многочисленных косвенных налогах⁵⁴.

* * *

Попытаемся определить, насколько это позволяют источники, территорию расселения и численность осетин в Лиахвском и соседних ущельях в различные исторические периоды.

В верховьях Лиахви, в так называемой Магран-Двалетии и, возможно, в примыкающих к ней с востока и запада районах⁵⁵ предки осетин — двалы жили с древнейших времен. Судить об их численности источники не позволяют, но, учитывая природные условия и ограниченность пространства, можно думать, что она была невелика. Такое положение сохранялось примерно до середины XIII в., когда началось движение северокавказских племен в сторону Грузии. С этого времени осетины значительными группами переходят в Грузию и к началу XVIII в. граница их расселения проходит примерно по линии: Трусовское ущелье — верховья Ксани-Ацрисхеви-Гери-Свери-Гупта — верховья Квирилы-Кударо-Грушеви⁵⁶. О численности их все еще нет сведений.

⁵⁰ Цит. по работе Д. Гвретишвили «Из истории социальных отношений...», стр. 177.

⁵¹ В этом отношении «отличились» только меньшевики, которые в период своего господства в Грузии принесли немало горя осетинскому народу.

⁵² Д. П. Пурцеладзе, Грузинские крестьянские грамоты..., Тифлис, 1882, стр. 52, 53.

⁵³ Цит. по работе Д. В. Гвретишвили «Из истории социальных отношений...», стр. 129.

⁵⁴ Там же, стр. 125—131.

⁵⁵ По современному административному делению это Едисский и Рокский сельсоветы Джавского района Юго-Осетинской Автономной области, а также Кошельтский и Кемультский сельсоветы того же района и Кетрисский (частью и Кобийский) сельсовет Казбегского района ГрузССР.

⁵⁶ В а х у ш т и, «География», изд. Т. Ломоури и Н. Бердзенишвили, Тбилиси, 1941 (на груз. яз.), стр. 68—71, 78, 160, 200, 201, 203.

Лишь для 1770 г. мы располагаем более или менее точными данными. В 1898 г. А. Хаханашвили опубликовал документ⁵⁷, по которому в Ксанском эриставстве⁵⁸ на 11 мая 1770 г. проживало 2000 дымов, в Арагвском («в Заха, Трусо, Хаде и Гуде») 1200 дымов и во владениях князей Мачабели⁵⁹ 860 дымов осетин, т. е. всего 4060 дымов⁶⁰. Умножив число дымов на пять, как это принято в демографической статистике, можно приближенно определить общее число осетин — оно было равным 20 300 чел.

По данным на 1863 г. только в Горийском уезде Тифлисской губернии (т. е. без арагвских осетин, которые входили в Душетский уезд) числилось «податного состояния» осетин мужского пола 12 410⁶¹, а если предположить, что женщин было примерно столько же, то в Горийском уезде в это время проживало около 25—30 тыс. осетин. Данных по Душетскому уезду у нас нет, но если считать, что число осетин в Горийском уезде относилось к числу осетин в Душетском, как три к одному⁶², то всего осетин в Грузии в 1863 г. было около 35 тысяч человек.

В 1893 г. в Горийском уезде проживало 55 213 осетин, в Душетском — 16 300, т. е. всего 71 513 человек⁶³. Таким образом, за 120 лет (1770—1893 гг.) осетинское население в Грузии увеличилось с 20 300 человек до 71 513, т. е. более чем в три раза. Это явилось в основном результатом естественного прироста, ибо, насколько нам известно, в XIX в. никаких значительных миграций из Северной Осетии в Южную не было⁶⁴. Но в это время идет процесс переселения осетин из горных районов Грузии в предгорные и равнинные. В XIX в. выходцами в основном из ущелья Большого Лиахви заселяются долины трех Проне, т. е. территория нынешнего Знаурского района Юго-Осетинской Автономной области⁶⁵. В течение XVIII—XIX вв. осетинские села появляются и за пределами Юго-Осетии. В настоящее время (по переписи 1959 г.) из 141 тыс. осетин, проживающих в Грузинской ССР⁶⁶, в пределах Юго-Осетинской Автономной области живут только около половины, а остальные живут в Горийском, Карельском, Каспском, Ахметском, Лагодехском и других районах республики, а также в городах Тбилиси и Гори⁶⁷.

⁵⁷ А. Хаханашвили, Статистика народонаселения Картли и Кахети, Журн. «Квали» («Борозда»), 1898, № 11 (на груз. яз.), стр. 194—195.

⁵⁸ Во владения Ксанского эристава в 60—70 гг. XVIII в., помимо Ксанского и Лехурского ущелий, входили также Магран-Двал и большая часть ущелья М. Лиахви. (Д. Гвритшвили, Из истории социальных отношений..., стр. 40).

⁵⁹ Во владения Мачабели входило почти все ущелье Б. Лиахви выше с. Ачабети (ИЮОНИИ, I, Сталинири, 1933, стр. 230).

⁶⁰ А. Хаханашвили, Статистика народонаселения Картли и Кахети, стр. 194—195.

⁶¹ Описание Горийского уезда, составленное помощником Горийского уездного начальника М. Григоровым, см. «Документы по истории Грузии (1862—1917 гг.)», т. I, ч. 2, под ред. Ш. К. Чхетия, Тбилиси, 1960, стр. 806.

⁶² Я исхожу из того, что это отношение в 1893 г. составляло 3,5 : 1, а в 1770 г. — 2,5 : 1.

⁶³ «Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона», т. 17, СПб., 1893, стр. 224; т. 21, стр. 295.

⁶⁴ Во второй половине XVIII в. и особенно в 20—60-х гг. XIX в. значительное число осетин из горных районов Северной Осетии переселяется с разрешения русского правительства на Северокавказскую равнину, см.: «Народы Кавказа», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1960, стр. 300.

⁶⁵ З. Н. Ванеев, Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке, Сталинири, 1956, стр. 100.

⁶⁶ «ЦСУ при Совете Министров Союза ССР. Численность, состав и размещение населения СССР», М., 1961, стр. 30.

⁶⁷ «Народы Кавказа», I, стр. 297.